

Ассоциация этнографов и антропологов России

Институт этнологии и антропологии РАН

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

при участии

Санкт-Петербургского государственного университета

Российского этнографического музея

Европейского университета в Санкт-Петербурге

VI

КОНГРЕСС ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург 2005

РЕДКОЛЛЕГИЯ

С.Н. Абашии, М.А. Ильина, Е.А. Михайлова,
Е.А. Резван, М.Е. Резван, В.А. Тишков, Ю.К. Чистов (отв. редактор)

К64 VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. 532 с.

ISBN 5-88431-116-8

Сборник составлен по материалам, представленным к VI Конгрессу этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.). На пленарных и секционных заседаниях конгресса, а также в ходе работы симпозиумов и круглых столов будут обсуждаться итоги новейших исследований в области физической, социально-культурной, юридической, политической, медицинской, городской, визуальной антропологии, в области этнографического музееведения и прикладных, неотложных исследований. Главная тема Конгресса «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» на протяжении 2003–2005 гг. была темой междисциплинарного комплексного исследования более чем 30 научных институтов и ряда университетских центров России. VI Конгресс этнографов и антропологов России – важный этап подведения итогов этой научной программы.

© Ассоциация этнографов и антропологов России
© Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН

ISBN 5-88431-116-8

*Проведение Конгресса и издание его материалов
осуществляется при финансовой поддержке*

**Российского гуманитарного научного фонда
Научных программ Санкт-Петербургского Научного центра РАН**

**Комитета по науке и высшей школе
правительства Санкт-Петербурга**

**Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»**

Говоря о вкладе А.Гатуева в этнографическое осетиноведение, нельзя не вспомнить его историко-этнографический очерк «Христианство в Осетии» (Владикавказ, 1901). Значительное внимание уделялось им вопросам религиозных верований осетин. Прекрасный знаток народного быта осетин, А.Гатуев рассмотрел в своей работе порядок исчисления осетинских календарных праздников и месяцев осетинского календаря, поминальные обряды осетин. Труд А.Гатуева не потерял своей научной ценности и в наши дни и представляет бесценный источник при изучении духовной культуры осетин.

А.Гатуеву принадлежит также статья, посвященная вопросу об искоренении суеверных и разорительных обычаев в Осетии («Герские ведомости», 1881. № 36)

Научные интересы А.Гатуева формировались в русле российской науки при непосредственном участии таких корифеев этнографии, как В.Ф.Миллер и М.М.Ковалевский, которые привлекали к своим научным разысканиям национальную интеллигенцию. А.Гатуев оказал большую помощь В.Ф.Миллеру в процессе изучения осетин. Во время сбора М.М.Ковалевским этнографического материала в Северной Осетии (1883 г.) А.Гатуев был одним из его основных информаторов и консультантов.

Выдающаяся роль дореволюционного православного духовенства Северной Осетии в собирании и исследовании этнографических материалов пока еще не получила должной оценки в истории этнографической науки.

*Григорьева Н.В.
Санкт-Петербург*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ ВО ВЬЕТНАМЕ

На этапе своего формирования, еще в колониальный период, вьетнамская этнографическая наука была тесно связана с работами французских исследователей.

После провозглашения независимого государства (1945 г.) и окончательного освобождения от колониальной зависимости (1954 г.) началось становление национальной этнографической школы. Основные усилия вьетнамских этнографов в этот период были сосредоточены на изучении этнического состава страны и особенностей культуры малых народов Вьетнама. В 60–80-е гг. XX в. большой вклад в развитие вьетнамской этнографии внесли советские ученые, принимавшие участие в подготовке научных кадров для ДРВ/СРВ, совместной разработке научных проблем, проведении полевых этнографических работ.

История этнографической науки во Вьетнаме прежде уже неоднократно освещалась в отечественных изданиях: статьи Мак Дыонга (1970 г.), А.Н.Дементьевой-Лескинен, Нгуен Куок Лока

(1975 г.), тезисы выступления А.И.Мухлинова (1980 г.), статья А.М.Решетова (1993 г.) Необходимость очередного обращения к данной проблеме обусловлена тем, что за последние 20 лет в развитии этнографической науки во Вьетнаме можно отметить некоторые новые тенденции и события этапного характера, которые пока еще не были оценены в нашей науке. К числу таких явлений можно отнести утверждение на правительственном уровне «Номенклатуры народов Вьетнама» (1979 г.) и ее последующую незначительную корректировку; создание в Ханое Музея этнографии народов Вьетнама и научно-исследовательского центра при нем (1997 г.); заметное расширение круга научных проблем, разрабатываемых вьетнамскими этнографами.

*Загребин А.Е.
Ижевск*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИННО-УГОРСКИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Этнографическое изучение финно-угорских народов прошло к началу XXI в. немалый путь, на котором были времена блестящих открытий и научного подвижничества, но были периоды безликого тиражирования давно известных фактов или, что еще хуже, научного «самодетства».

Формирование научных основ финно-угорской этнографии в XVIII в. было связано с идеями эмпиризма, рационализма и научно-практического синтеза. Включенные в структуру академического интереса финно-угорские исследования приобрели необходимую динамику посредством экспедиций, предоставивших возможность для непосредственного наблюдения. Первая половина XIX в. стала временем этнографического романтизма, когда отношение ученых к проблемам народной культуры приобрело мистическое звучание, связанное с ее пониманием как родового наследия общих предков. Вторая половина XIX в. и первые десятилетия XX в. были временем преодоления методологических трудностей. Пионеры финно-угорской этнографии старались совместить ожидаемую пастораль с прагматическими задачами научного исследования. Универсальным решением проблемы, по их мнению, могло стать использование идей эволюционизма. В Советской России наука стремительно политизировалась, заложниками чего становились ученые. Современные финно-угорские этнографические исследования в равной степени основаны на эмпирических данных и историографических материалах.